

Несмотря на общемировой интерес к истории повседневности, советский быт редко осознаётся как самостоятельный объект исследовательского и обыденного интереса. Музей СССР в Новосибирске — один из первых в России опытов по превращению советской повседневности в самостоятельную экспозиционную тему. Он, может быть, не является и никогда не будет «настоящим музеем», но этим он и интересен. Это что-то среднее между музеем, частной коллекцией и общественным хранилищем артефактов недавнего прошлого.

Анна Иванова,

старший методист
Музея СССР,
Новосибирск
annarianna2009@yandex.ru

Музей СССР

народная музеология

Прошло уже практически 20 лет с того момента, как Советский Союз исчез с геополитической карты мира. Вместе с тем, историки, социологи и культурологи ещё не скоро смогут дать сколько-нибудь объективный ответ на вопрос — каким был СССР. Слишком уж неоднозначно это явление, как неоднозначно и его наследие, духовное и материальное.

Сейчас, пока ещё не улеглись страсти, сложно составить достоверный и по-человечески интересный, живой образ минувшей эпохи. Авторитетные учебники ещё не написаны. Единственное, что сохраняет знак истинности и подлинности вне зависимости от многоголосья мнений по поводу сущности СССР — это бытовая вещевая культура той эпохи.

Музей СССР

народная музеология

ковым и сверхзвуковым полетам в космос. Среди стандартных для эпохи предметов в экспозиции музея встречаются и редкие вещи: «авторские» работы гениев рационализаторской мысли (электромясорубка, собранная любящим мужем для красавицы-жены из стиральной машины, редуктора и других подручных средств), репродуктор — тарелка типа «Рекорд» 1929 года, портрет молодого, ещё без орденов, вождя «времен застоя» Брежнева и т. д.

Конечно, многие экспонаты молодёжи кажутся смешными, порой трудно догадаться об их функции. Но есть и такие, которыми жители пользуются до сих пор.

Этот «бесхитростный» подход к репрезентации советского прошлого кому-то может показаться неуместным, а кому-то непрофессиональным. Несоизмеримы масштабы такого мощного явления, как Советский Союз, и маленького музея, в стенах которого разместились советская повседневность. Но не стоит забывать, что бытовая культура — это своего рода система настроек человека, разобравшись в которых можно лучше понять как человека другой эпохи, так и само время. Это один из возможных путей для понимания, и он имеет право на существование.

Всего в фондах музея более 800 экспонатов. Некоторые из них представлены во всём многообразии форм, размеров и расцветок, что неудивительно, ведь главной особенностью музея является его «народность». Вещи приносят сами новосибирцы, причем зачастую вместе с «историей».

Так, 65-летний Михаил, принёсший в Музей радиолу «Люкс», рассказал, как в далёком 1967 году прятал за задней обшивкой деньги от жены. Но однажды радиола сломалась. Супруга в его отсутствие вызвала мастера, который, по-видимому, во время ремонта и нашёл «клад». По крайней мере, сам хозяин их там не обнаружил...

Экскурсия по музею, собственно, и состоит по большей части из таких обычных человеческих историй, которые накапливаются вместе с предметами. Большая часть музейной техники в рабо-

чем состоянии. Так что, если у экскурсантов возникает желание поймать «нужную волну» на приемнике ВЭФ, сыграть на пионерском барабане или написать послание на печатной машинке, экскурсовод этому только поспособствует.

Музей СССР в Новосибирске — частный. Его создание не было инициировано городскими властями, партиями, политическими организациями или кем бы то ещё сверху, что неудивительно при сегодняшнем отношении к тому времени. Организовала его 76-летняя пенсионерка Идея Тимофеевна Ложкина, новосибирская предпринимательница, за плечами которой не одна созданная организация. Первыми экспонатами стали предметы с её собственной дачи.

Идея Тимофеевна не раз повторяла, что создала музей для того, чтобы сказать «спасибо» родителям и ушедшей эпохе, давшей ей хорошее образование, работу и жильё. Её музей добрый, в нём сознательно нет места политике, рассказам о репрессиях, лагерях и других «чёрных страницах» истории. Музей лишь

собирает экспонаты для созерцания их посетителями, а уже затем посетители — философы, культурологи, политики и другие граждане — по-своему воспринимают и интерпретируют их.

Стартовой площадкой музею послужил небольшой антикварный салон, хозяйкой которого была Ложкина. Часть продаваемого там советского антиквариата была перевезена в деревянный домик и на время стала основным музейным фондом. К этому добавились личные вещи Идеи Тимофеевны, а также её знакомых и близких. 12 апреля 2009 года, в день полёта советского космонавта Юрия Гагарина в космос, музей открылся.

Сам дом, в котором расположился музей, имеет свою яркую и насыщенную «биографию», которая как бы подчёркивает то, что место рождения музея неслучайно. Построен он был купцом Куликовым в 1917 году незадолго до Октябрьской революции. С приходом в Новониколаевск большевиков ему, как и многим другим зажиточным горожанам, пришлось расстаться со своим жилищем.

На открытии Музея СССР. Фото Валерия Кламма

В 1930–40 годах здесь располагался местный НКВД. В 1950-е домик превратился в большую коммунальную квартиру на шесть семей, и так было вплоть до перестройки. В мутные 1990-е годы дикого советского капитализма в него въехало одно из первых коммерческих предприятий города Новосибирска — «Сибирская ярмарка». Сегодня это здание — памятник архитектуры, охраняемый государством, и островок памяти о советском прошлом в городском ландшафте.

Надо сказать, что попытки открыть подобный музей предпринимались ещё задолго до того, как такой замысел появился у Идеи Тимофеевны. Первыми с этой инициативой выступили сотруд-

ники Музея и общественного центра им. Сахарова. Тогда, в 1999 году ими были проведены круглые столы и пробные выставки, на которых обсуждались концепция музея, его принцип работы, миссия. Интерес к идее был высоким, но прийти к какому-то общему знаменателю проектировщикам не удалось.

Для музея, как живого дела, в которое превратилась инициатива Идеи Тимофеевны, столь долгой подготовительной стадии, как это всегда бывает, не потребовалось. О готовящемся открытии рассказали для начала населению города, а не властям. Жители стали первыми дарителями музея. На людей, именно на обычных людей, и сориентировал свою деятельность музей. Он стал «народным». То, что совсем недавно новосибирцы считали «хламом», вдруг на их глазах превратилось в «культурное наследие», достойное внимания и охраны. Пожилые люди понесли в музей грамоты героев социалистического труда, дипломы вечернего университета марксизма-ленинизма — всё то, что теперь представляет лишь историческую ценность. Радиоприёмники и бытовая техника, предметы гардероба и туалета, пухленькие олимпийские мишки, «штаны дружбы» (так раньше называли женские панталоны) получили в музее вторую жизнь.

Интересно, что первые экспонаты музей принимал от новосибирцев как в дар, так и на реализацию. Конечно, такая форма привлечения экспонатов вызывала недоумение. Но на продажу несли охотнее. Музей сразу окрестили «магазином», торгующим антиквариатом, совсем не принимая во внимание тот факт, что способ этот сработал. В первые месяцы жизни музея, когда фонд ещё не был должным образом сформирован, подобный ход сделал возможным ежедневное пополнение коллекции, а также её постоянное обновление. Эксклюзивные, наиболее редкие вещи сразу выкупались и попадали в фонд музея. Другие — постепенно уходили, освобождая место новым. Это стало его своеобразной «фишкой», ещё раз подтвердившей «народность» Музея СССР.

Более того, пополнение коллекции Музея для многих пенсионеров стало

Музей СССР
народная музеология

своего рода материальной поддержкой, ещё одним источником пусть небольшого, но дохода.

На сегодняшний день, когда основной фонд сформирован, музей принимает вещи только для продажи в сувенирной лавочке.

В апреле 2010 года музей отметит свою первую годовщину. Несмотря на то, что он уже доказал своё право на существование, отношение к нему у горожан, историков, органов власти и музейщиков Новосибирска до сих пор неоднозначное. Многим кажется неприемлемым его статус «частного» и явная коммерческая концепция, другим — то, что музей советской эпохи располагается в маленьком деревянном доме, а не в большом здании. Кому-то не нравится подход к самой репрезентации советского наследия. Как и к самому советскому прошлому, отношение к музею варьируется от резко отрицательного до «резко» положительного. Такое разнотение показательно и хорошо.

Как бы мы ни относились к делам не столь давно минувших дней, забывать о них не стоит. Большую часть населения нашей страны можно смело отнести к категории «рождённых в СССР», и потому очень важно наладить связь с утерянной страной. Важно помнить:

Советский Союз — это часть общей русской истории, начало которой было положено ещё в IX веке.

Только переосмыслив советский опыт, наладив диалог советских и постсоветских поколений, мы сможем двигаться дальше по пути, по которому шли веками. Для этого не нужно возрождать Советский Союз, ставший уже давно главой учебника истории. Для этого нужно о нём не забывать. Музей СССР в этом точно поможет.

27-28 февраля 2010 года в Ханты-Мансийске по инициативе окружного учреждения культуры «Концертно-театральный центр «Югра-Классик» состоялось рабочее совещание представителей российской музыкальной общественности. Несмотря на скромное число участников, событие оказалось не местечкового характера по глубине понимания проблемы. И правда, содержательность и эффективность форумов с тысячной аудиторией в России часто настолько мала, что разумнее оценивать событийность по иным, нежели масштаб кворума, критериям. На этот раз руководители и сотрудники филармонических и концертных организаций, представители муниципальных властей и высшего образования в сфере культуры, медиа обсуждали вопросы личной ответственности за состояние отечественного концертного филармонического рынка, перспектив сохранения актуальности музыкального

Музыкальная культура: от услуги к стратегии

культурного наследия и музыкальной культуры нации. Региональные власти были представлены в лице первых руководителей и замов Департамента культуры и искусства Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Отправной точкой дискуссии явилось Открытое письмо заведующего отделом Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ, профессора, доктора философских наук, главного эксперта Союза концертных организаций России Е.В. Дукова о состоянии современной музыкальной культуры в России (электронный доступ к документу: http://www.openspace.ru/music_classic/projects/155/details/15796/?expand=yes#expand).

В тексте письма говорится о состоянии настоящей музыки, которую называют то «серьёзной», то «классической», то «филармонической», рассматриваемой, по праву, как одну из главных составляющих

культуры. Мировая социология не раз исследовала вопрос влияния музыкального воспитания на общий уровень культуры и креативный потенциал человека, какой бы профессии он не был. И общепризнано, что способность воспринимать язык музыки во многом коррелируется с развитием творческого и логического мышления, социальной устойчивостью и гражданской лояльностью человека. Говоря метафорами, чем больше музыкальных школ и концертных залов, тем меньше необходимость в строительстве тюрем.

«Между тем, — пишет в своём открытом письме Е.В. Дуков, — давайте будем честны, базы для серьёзной филармонической работы у нас катастрофически мало. Театров в России, число которых намного больше числа филармоний, на один миллион жителей — 3,2, а в Австрии — 24 на тот же миллион. Музеев в России 10 на один миллион жителей, в Нидерландах — 35, в Швеции — 34, в Чехии — 33, в Германии — 32. Даже в Москве, столице, где, казалось бы, культурная индустрия развита, на один миллион жителей всего 8 музеев, в то время как в Лондоне в пять раз больше — 41, в Париже — 39. Библиотеки: в «самой читающей» стране — в России их 368 на один миллион жителей, а в Финляндии — 2 500. Соответственно, с филармонической музыкой то же самое. Симфонических оркестров у нас статистически 1,6 на один миллион жителей. Конечно, это немного больше, чем в Венесуэле: с 22 миллионами жителей она в настоящее время имеет 22 профессиональных симфонических коллектива, но там 125 полных молодёжных и 57 детских симфонических оркестров!»

Письмо констатирует критическую ситуацию с развитием музыкальной культуры в российском обществе. Статистика числа концертных залов и необустроенность музыкального рынка, стремление многих профессиональных музыкантов в отчаянии найти своё место на западе — целая система фактов и цифр заставляют задуматься не только профессиональное сообщество музыкантов, но и тех, кто прогнозирует степень общественной связности страны в целом. Филармонии, являющиеся у нас лишь обычными организациями культуры, действуют обособленно от системы музыкального образования и медиа и решают лишь вопросы становления менеджмента по западному образцу. И при этом не видят, что всей системой маркетинговых действий они лишь «подбирают остатки» слушателя, способного понимать язык музыки, и профессионального исполнителя. Российская система музыкального образования, оставаясь статистически в наличии, по факту уже не способна выполнять свои функции и требует реанимации.